

О. С. Сачава

Санкт-Петербург, Россия

**ИНСЦЕНИРУЕМАЯ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ
КАК СТРАТЕГИЯ ТЕКСТОВОГО ПОСТРОЕНИЯ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
САТИРЕ**

ГСНТИ 16.21.33

Аннотация. Статья посвящена феномену инсценируемой интердискурсивности в современной немецкоязычной политической сатире. Имитируемая адресантом сообщения смена дискурса рассматривается как эффективная стратегия текстового построения, используемая для создания комического эффекта и привнесения в текст оценочной информации.

Ключевые слова: дискурс; интердискурсивность; комизм; политическая сатира; текст; тип текста.

Сведения об авторе: Сачава Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого и скандинавских языков и перевода.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Контактная информация: 193232, Россия, г. Санкт-Петербург, Исковский проспект, д. 32 корп. 1, кв. 177.

e-mail: olpochta@rambler.ru.

O. S. Sachava

St. Petersburg, Russia

**IMITATED INTERDISCOURSIVITY
AS A STRATEGY OF TEXT BUILDING
IN GERMAN POLITICAL SATIRE**

Код ВАК 10.02.04

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of imitated interdiscursivity in German political satire of our days. Changing of discourse imitated in the text by its author is shown as an effective strategy of text building which is used to achieve comic effect and to bring the author's evaluations in the text.

Key words: discourse; interdiscursivity; humour; political satire; text; text type.

About the author: Sachava Olga Sergeevna, Candidate of Philology, Senior Tutor of Department for German and Scandinavian Languages and Translation.

Place of employment: St. Petersburg State University of Economics and Finance.

В современной коммуникативно и когнитивно ориентированной лингвистике, характеризующейся повышенным интересом ученых к механизмам убеждающего воздействия текста на адресата, политическая сатира является одним из наиболее популярных объектов исследования. Научные дискуссии ведутся в первую очередь о приемах создания комического эффекта посредством особого оформления текста политической сатиры и о способах привнесения в него оценочной информации.

Цель данной статьи – сфокусировать внимание исследователей на инсценируемой интердискурсивности как одной из стратегий текстового построения, активно используемой сегодня в политической сатире и способствующей одновременно как созданию комического эффекта, так и привнесению в текст соответствующих оценок. Исследование проведено на материале современного немецкого языка.

Начиная разговор об интердискурсивности, логичным представляется обратиться к термину «дискурсивность». Дискурсивность означает «понимание текста не как изолированной единицы, но как составляющей части метатекстового пространства» [Чернявская 2007: 9]. То есть «существует коммуникативное, когнитивное, семантическое пространство (“рамка”), соотносящее текст, во-первых, с определенной ментальной сферой/определенными знаниями, во-вторых, с моделями (образцами, прототипами) текстопорождения и восприятия и, в-третьих, с другими текстами, содержательно-тематически обращенными к общей теме. Это – дискурс» [Там же: 8–9].

В лингвистике говорят сегодня о текстах на-

учного, политического, юридического, экономического, сказочного и других дискурсов. При этом необходимо отметить, что в соответствии с концепцией В. Е. Чернявской, принимаемой нами за основу, границы дискурса могут устанавливаться по-разному: относительно некоего периода времени, сферы человеческой практики, области знания, типологии текстов и других параметров.

Наряду с наличием таких «рамочек» в текстовом континууме, современная культура демонстрирует примеры подвижности и разного рода смещений границ дискурса. Так, текст может быть обращен не к одной, а одновременно к двум или более областям человеческого знания и практики, может быть оформлен в соответствии с языковыми нормами иной эпохи и т. д. Такого рода взаимодействия дискурсов в подвижности их границ и представляется логичным вслед за В. Е. Чернявской обозначать термином «интердискурсивность».

Выделяют естественную, спонтанную интердискурсивность и так называемую инсценируемую смену дискурса. Естественная интердискурсивность является неотъемлемой характеристикой коммуникации в целом и отражает «естественный процесс интеграции человеческих знаний, рассредоточенных в разных дискурсивных формациях» [Там же: 23].

В случае целенаправленно инсценируемой интердискурсивности «на текстовой плоскости создается такая особая взаимосвязь языковых единиц, которая инициирует в воспринимающем сознании переход от одного типа дискурса к другому» [Там же: 22–23]. Иными словами, благодаря особому оформлению текста в соз-

нании реципиента «происходит “переключение” на другую систему знаний, кодов, другой тип мышления» [Там же: 22].

Например, рекламная статья может быть оформлена как сказка, инструкция по эксплуатации, памятка, научная или энциклопедическая статья, вопрос в редакцию журнала, благодарность, задача, загадка, биография, официальное извинение, личное письмо и др. [Савава 2009: 15–17].

Интердискурсивные взаимодействия актуализируются в сознании адресата преимущественно посредством целого комплекса эксплицитно выраженных и рассредоточенных в тексте маркеров, как языковых (лексические единицы, грамматические формы, синтаксические структуры), так и неязыковых (шрифт, схемы, рисунки и т. д.) [Там же: 6].

Основной предпосылкой воздействующего эффекта инсценируемой смены дискурса является вероятностное прогнозирование. Говоря конкретнее, в распоряжении читателя всегда «есть некоторая вероятностная модель языка, которая дает ему представление о некоторой средней норме для данного типа текста и позволяет заметить отклонение от нее» [Арнольд 1990: 61].

Отклонения от нормы, разного рода несоответствия и противоречия рассматриваются в когнитивной теории как основа создания комического эффекта. «Истоки комического – в отклонениях от нормы» [Тепляшина 2006: 229]. В основе комического лежит «неожиданное соединение несоединимого на всех уровнях языка и речи» [Желтухина 2000: 7]. «Вхождение в текст информации, которая не соответствует той или иной стереотипной схеме, ведет к нарушению ожиданий воспринимающего, к возникновению противоречивых сценариев, столкновение которых создает комический эффект» [Смирнова 2007: 9].

Как неоднократно отмечалось в научных исследованиях, несоответствия, создающие комический эффект, могут наблюдаться на различных уровнях текста. Это может быть нарушение лексической сочетаемости, грамматических, словообразовательных, стилистических норм [Капацкая 2004; Черемухин 2004; Смирнова 2007 и др.].

Но наряду с попытками выстроить систему языковых средств создания комического эффекта сегодня достаточно активно развивается принципиально иное, не узколингвистическое, а скорее философско-психологическое направление. Главная идея данного направления заключается в том, что в основе комического эффекта лежат не отдельные лингвистические единицы, а взаимоналожение при восприятии текста принципиально разных систем мышления. В частности, А. Н. Тепляшина со ссылкой на отдельные уже существующие теории отмечает, что основу комического эффекта составляет столкновение контекстов, а не просто

«языкового смысла» [Тепляшина 2006: 55]. Основа комического – «перевод» текстового произведения в другую систему мышления [Тынянов 1993: 371–372], так называемая «перемена измерений» [Там же: 378].

Следовательно, комическое должно определяться «не через текстовые категории, а через принципиально иную, надтекстовую категорию – категорию понимания» [Сычев 2003: 71]. А понимание, в свою очередь, «всегда основывается на предпонимании – наборе общественно значимых элементов культуры, включающих нормы, традиции, специфические ценностные ориентации, убеждения» [Там же: 72]. Комическое «невозможно понять без предпонимания социальных и культурных смыслов, на которых оно основано» [Там же]. Иными словами, корни комического эффекта находятся не на лингвистическом, а на ином, более глубинном уровне. Мы связываем это с предметом нашего анализа – дискурсивностью и сменой дискурсов как систем до- и надтекстового знания. Это значит, что комический эффект создается не на основе взаимодействия тех или иных отдельных языковых знаков в тексте, а привнесением посредством особых текстовых маркеров в текст одного дискурса норм, идей, смыслов, когнитивных стратегий, характерных для иного дискурса.

На данном этапе наших рассуждений следует отметить, что комический эффект возникает, как правило, в случае столкновения не любых, а двух в чем-то противоположных дискурсов, когда их сопоставление высвечивает тот или иной порок, отдельную отрицательную черту чего-либо/кого-либо. Например, «смех наступает в случае, если заслонение духовного начала физическим неожиданно раскрывает некоторый скрытый дотоле недостаток» [Пропп 1997: 44]. При этом «комизм кроется ... не в физической природе человека и не в его духовной природе, а в таком соотношении их, при котором физическая природа вскрывает недостатки природы духовной» [Там же: 49].

Иллюстрацией этому может послужить следующий текст политической сатиры, оформленный как кулинарный рецепт:

Neue Deutsche Küche (1)¹

Gut verwässerte Parteitagsbeschlüsse abtropfen lassen und in Würfel schneiden (2). Mit unverbindlichen Arbeitspapieren beträufeln und gemischte Gefühle unterbuttern (3). Durchziehen lassen und in Spendenbescheinigungen einwickeln (4). Sodann grob gehackte Argumente durchrühren und mit hartgesottene[n] Ministern auffüllen (5).

Inzwischen lassen wir die Bedenken auf kleiner Koalition nach kurzem Aufkochen schmoren, bis sie austreten (6). Den Rest zerstreuen (7). Anschließend gedünstete Interviews überbraten und mit lockeren Sprüchen begießen (8). In Mehrheitstunke schwenken und Bären aufbinden (9).

¹ Здесь и далее выделение жирным шрифтом по оригиналу, нумерация предложений наша – О. С.

Das Ganze drehen und wenden, in Subventionen einweichen und mit leistungsfreundlichen Steueranzeigen vermengen (10). Ein Päckchen frische Arbeitslose in die Pfanne hauen (11). Alle auf den Topf setzen (12). Dazu geben wir einen Schuß in den Ofen (13).

Nur die Suppe unter ständiger Regierungsbeteiligung bei mittlerem Schwachsinn und sorgfältigem Verschaukeln nicht überflüssig werden lassen (14). Rasch noch möglichst viele Scheiben abschneiden (15). Anschließend gibt jeder seinen Senf dazu (16). Geschmack mit Skandalnudeln abstimmen (17).

Dazu reichen wir Wackelpudding: einfach Koalitionsaussage durchkneten, mit dem Kerbholz auswalzen und das Ergebnis auf den Kopf stellen, bis es sauer ist (18). Dann absahnen (19). Den ganzen Quark quirlen und unter ständigem Umfallen solange Schaum schlagen, bis er steif ist (20). Mit Allgemeinplätzchen verzieren und eiskalt servieren (21) [Eulenspiegel 1990. № 8: 47].

Приведенный пример демонстрирует инсценируемое интердискурсивное взаимодействие политического и кулинарного дискурсов. Это текст политической сатиры, основная коммуникативная цель которого – высмеивание и жесткая критика существующей политической системы. Сообщение оформлено как кулинарный рецепт. Данный тип текста однозначно идентифицируется носителем языка при прочтении сообщения благодаря наличию ряда характерных для кулинарного рецепта признаков. А именно: «текст кулинарного рецепта носит предписательный характер, представляет собой алгоритм, где каждое действие – определенный, четко, кратко и лаконично сформулированный шаг» [Буркова 2004: 5]. Эти черты четко прослеживаются и в нашем примере. Текст демонстрирует типичные для кулинарного рецепта односоставные глагольные побудительные предложения (№ 2, 3, 5, 7–12, 15, 17, 19, 21), многочисленные модальные конструкции с глаголом *lassen* (№ 4, 6, 14). Кроме того, для текста характерно использование причастий и причастных конструкций в препозиции (№ 2, 3, 5, 8), также имеющих значение побуждения к действию в рамках имитируемого типа текста. В сообщении используются типичные для кулинарного рецепта лексические единицы: *einwickeln, frisch, Geschmack, schneiden, servieren, verwässern* и др.

Политический дискурс актуализируется в данном примере прежде всего посредством отдельных лексических единиц с характерной для такого дискурса семантикой: *Arbeitslose, Arbeitspapiere, Argumente, Interviews, Koalition, Koalitionsaussage, Minister, Regierungsbeteiligung, Parteitagsbeschlüsse, Spendenbescheinigungen, Steueranzeigen* и т. д.

Интересны также лексические единицы *Mehrheitstunke* и *Skandalnudeln*. В этих окказиональных композитах один компонент является характерным для политического дискурса, вто-

рой – для кулинарного (*Mehrheit* – большинство, *Tunke* – соус; *Skandal* – скандал, *Nudeln* – лапша, вермишель).

Особого внимания заслуживают фразеологизмы *einen Schuß in den Ofen geben* (потерпеть неудачу/поставить в печь), *auf den Kopf stellen* (поставить с ног на голову/перевернуть, опрокинуть) и *Schaum schlagen* (пускать пыль в глаза/взбивать до пены). С одной стороны, в рамках анализируемого нами текста они реализуют свое основное, фразеологическое значение, соотносимое с политическим дискурсом. С другой стороны, при дословном осмыслении эти выражения ассоциируются с кулинарным дискурсом, ибо описывают действия, связанные с процессом приготовления пищи.

Актуализируемое в сообщении, в частности посредством вышеназванных текстовых маркеров, взаимодействие политического дискурса с кулинарным используется в рассматриваемом примере в целях высмеивания и жесткой критики существующей политической ситуации. В сознании реципиента происходит столкновение, взаимоналожение двух принципиально разных сфер – духовного и физического, посредством чего значимость фактов и реалий политической жизни сводится к уровню первичных, элементарных потребностей человека в пище. С одной стороны, это «соединение несоединимого», являющееся основой комического эффекта. С другой стороны, посредством особого оформления текста автор «изящно навязывает» читателю критическую оценку современной политической жизни, актуализируя существующий в общественном сознании представителей немецкоязычной культуры фрейм «politische Küche» (политическая кухня).

В следующем примере комический, а именно сатирический, эффект создается посредством «низведения» общечеловеческих ценностей до уровня политики, т. е. до уровня интересов отдельных политических партий, которые противопоставляются интересам человека и общества в целом. Текст демонстрирует инсценируемое взаимодействие политического дискурса и дискурса гороскопа.

Horoskop (1)

21. Mai bis 21. Juni (2)

Von Dr. Elfie Stern-Hagel (3)

Die Zwillinge (4)

Der Zwilling im Sachzwang (5)

Der Zwilling ist eines der wichtigsten Sternzeichen, unter dem Politiker, Mundartsprecher, Parteiengründer, Berufsverfolgte, Bundeskammerabgeordnete und Talk-Schauechtenerzähler geboren sein können (6). Dem Zwilling gelingt es nämlich glänzend, sich selbst zu glauben (7). Sein charmantes Auftreten, seine Fähigkeit, sich jeder Idee verschreiben zu können, lassen den Zwilling besonders in diesem Jahr Sternstunden erleben (8)!

Der Zwilling war nie zerrissen, und er wird nie zerrissen sein (9). Zwillinge haben immer alle

Seiten bedacht und können sofort ihre neue Identität nutzen (10). Denn Zwillinge sind geborene – für wahr! – Doppelagenten (11). Diesem Schicksal kann kein echter, zumal deutsch-deutscher Zwilling enttrinnen (12). Geheimdienste aller Welt führen eigens dazu Zwillingskarteien (13). Die Zwillingsforschung zahlreicher hiesiger Institute ist heiß umworben von allen Weltdatenbankern (14).

Wenn Sie als Zwilling sich auf nachrichtendienstliche Tätigkeit eingelassen haben – und Ihnen bleibt gar keine andere Wahl, als das zu tun, denn Ihrer Natur nach sind Sie neugierig und plaudern gern aus, – so haben Sie alsbald ein zweites Arbeitsverhältnis (15). Dieser Sachzwang schützt Sie davor, jemals ungebraucht und ungehört als Agent kalt herumzustehen (16). Sie werden immer wieder aktiviert werden (17). Versuchen Sie es also (18). Ihr neuer Führungsoffizier wartet darauf, Sie kennenzulernen (19).

Der Zwilling im Wohl- und im Wahlverhalten (20)

Sture Prinzipientreue ist dem Zwilling verhaßt (21). Nichts ist ihm hingegen so wichtig wie mehrheitlicher Zeitgeist (22). Es ist gleich, in welchem Monat Wahlen stattfinden: sie sind immer vom Sternbild Zwillinge geprägt (23). Denn ein echter Zwillingswähler kreuzt auf dem Wählerkatalog stets nur die Angebote an, die ihm sein großer Zwillingsbruder als besonders preisgünstig empfiehlt (24). [...]

Die Partnerschaftsverhältnisse des Zwillings (25)

Der Zwilling in der LDPD (26)

Sie sind wie geschaffen für eine schöne große Verbindung (27). Nach kurzen zweifflisch-zwillingösen Kämpfen haben Sie Ihre traditionssreiche Partei zunächst verkürzt und mit Sternen versehen, dann aber verschmolzen zu einem kampfstarken Block, nein, Bund freier Demokraten (28). Doch bald, sollten Sie wissen, werden Sie sich immer besser verpartnern mit einem großen Zwillingsbruder, der sogar ein richtiger Graf ist (29).

Der Zwilling in der F.D.P. der DDR (30)

Sie sind wie geschaffen für eine schöne große Verbindung (31). So haben Sie sich schnell verschmelzen lassen im Blockbund freier Demokraten (32). Doch bald, sollten Sie wissen, werden Sie sich immer besser verpartnern usw. s. o. (33).

Der Zwilling in der Deutschen Forum-Partei (34)

Sie sind wie geschaffen für eine schöne große Verbindung zum schönen großen Geld, denn Ihr Name führt ja her von den geliebten Forum-Schecks, die eng verbunden waren mit echtem Bezahle-Geld (35). So sind Sie nun auch fest verschmolzen im Blockbund, wartend auf die Verpartnerung usw. (36) [...] [Eulenspiegel. 1990. № 23: 20]

Имитируемый тип текста – гороскоп – легко узнается носителями языка уже на начальном

этапе восприятия сообщения благодаря соответствующему заголовку (*Horoskop*), традиционному для гороскопа указанию на авторство (*von Dr. Elfie Stern-Hagel*) и период времени, на который распространяется данное предсказание (21. *Mai bis 21. Juni*).

Далее сообщение демонстрирует характерную для гороскопа композиционно-содержательную структуру: краткая характеристика созвездия (предложение № 6), описание особенностей характера и темперамента людей, рожденных под данным знаком зодиака (№ 7–14), предсказание грядущих событий/рекомендации относительно дальнейших «правильных» действий (№ 15–19), описание судьбы представителей данного знака зодиака в отдельных сферах жизни (№ 20–24) и так называемый «гороскоп совместимости» (№ 25–36).

Как особый тип текста, современный гороскоп характеризуется социокультурным содержанием, актуализирующим в текстовой ткани общечеловеческие ценности, а также псевдонаучным характером предлагаемой информации. Интересно, что эффект «научности» в текстах гороскопов достигается тоже посредством инсценируемой интердискурсивности: гороскоп демонстрирует типичные признаки текстов научного дискурса [подробнее об этом: Чернявская 2003].

В анализируемом примере названные характеристики гороскопа – социокультурное содержание и псевдонаучный характер – лежат в основе создания сатирического эффекта и привнесения в текст соответствующих оценок.

Социокультурное содержание, закрепленное за гороскопом в культуре и сознании носителя языка, подразумевает апелляцию к общечеловеческим понятиям, таким как судьба, выбор, удача/неудача, верность, личная жизнь, борьба и т. д. Однако в приведенном примере такого рода социально значимые понятия, актуализируемые посредством лексических единиц *Schicksal, Wahl, Prinzipientreue, Kämpfen* и др., низводятся до уровня интересов отдельных общественных деятелей и политических партий.

Вторая характерная для гороскопа черта, как было отмечено выше, – псевдонаучность. По своей форме гороскоп традиционно демонстрирует отдельные черты научного текста. В анализируемом примере это указание на ученую степень автора (*von Dr. Elfie Stern-Hagel*), наукообразные по своей словообразовательной форме лексические единицы, актуализирующие в сознании адресата представление о научном исследовании (*Wählerkatalog, Weltdatenbanker, Zwillingsforschung, Zwillingskarteien*), а также характерные для текстов научного дискурса пассивные и модальные конструкции (*aktiviert werden, geboren sein können* и др.).

Однако в действительности, как мы знаем, гороскоп не основывается на объективных, непротиворечивых научных фактах. Эта харак-

терная черта гороскопа, известная адресату, вызывает у него при прочтении анализируемого текста ассоциации политики с ложью, обманом, своего рода «шарлатанством». Иными словами, описанные выше характеристики имитируемого типа текста позволяют автору сообщения наряду с созданием комического эффекта завуалировано привести в рассматриваемый нами текст жесткую отрицательную оценку современной политической ситуации в целом.

Таким образом, проанализированные выше примеры позволяют нам констатировать, что инсценируемая интердискурсивность – «переключение» воспринимающего сознания на иной дискурс посредством особого оформления текста – является сегодня активно используемой и эффективной стратегией текстового построения в немецкоязычной политической сатире, ибо позволяет реализовать одновременно две основные функции данного типа текста, а именно создание комического эффекта и привнесение в текст оценочной информации.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990.

Буркова П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2004.

Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000.

Капацкая В. М. Комический текст: монография. – Нижний Новгород: Изд-во НФУРАО, 2004.

Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. 2-е изд. – СПб.: Алтейя, 1997.

Сачава О. С. Textoобразующий потенциал инсценируемой интердискурсивности (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2009.

Смирнова О. П. Трансформированный текст как способ создания второй виртуальной реальности (на материале политкорректных сказок, притч, рассказов Ветхого Завета): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007.

Сычев А. А. Природа смеха, или Философия комического. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2003.

Тепляшина А. Н. Жанры и формы комического в современной российской периодике. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.

Тынянов Ю. Н. О пародии // Русская литература XX века в зеркале пародии: Антология. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 361–391.

Черемухин А. Г., Черемухин Д. Г. Конструирование юмора: монография. – М.: Воентехиздат, 2004.

Чернявская В. Е. Псевдонаучный стиль в персуазивной коммуникации на примере анализа современных англоязычных гороскопов // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2003. С. 225–242.

Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: Интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: сборник научных статей. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – С. 7–26.

ИСТОЧНИКИ

Eulenspiegel. 1990. № 8, № 23.

© Сачава О.С., 2010